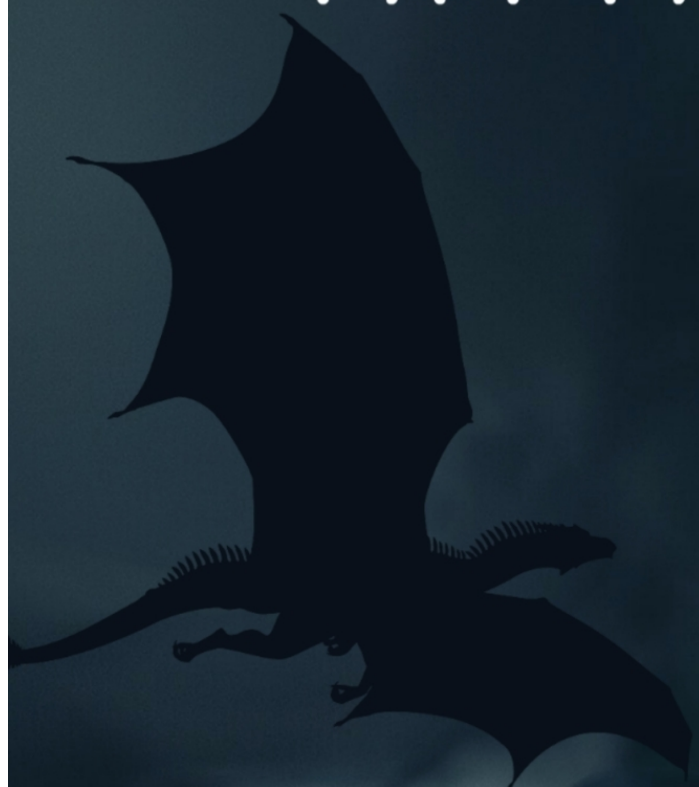

ТАТТАРИЗЗИ

16+

Дракарджия
ПРОКЛЯТЪЕ ИРАН

Дракардия

Татта Риззи

Проклятье Иран

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Риззи Т.

Проклятье Иран / Т. Риззи — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Дракардия)

ISBN 978-5-532-96434-1

Жестокий мир, в котором даже бывшая жертва может стать монстром. Ее крови жаждал испить каждый колдун. Ее плоти мечтали вкусить оборотни. Ее ждали три сотни лет, чтобы она ценой своей жизни породила легендарного монстра Дракардии. Но судьба решила по-своему, теперь она охотник. И весь этот мир трепещет в ожидании ее пробуждения.

ISBN 978-5-532-96434-1

© Риззи Т., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Дар	5
Глава 2. Заговорщики	10
Глава 3. Без времени почивший	15
Глава 4. Побег	19
Глава 5. Преследуемая	23
Глава 6. Нападение	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Татта Риззи

Проклятье Иран

Глава 1. Дар

Легкость во всем теле. Ощущение свободы от кончиков пальцев до ниспадающих прядей черных как смоль волос. Мягкая ткань полупрозрачного одеяния нежно ласкала кожу, поддаваясь легким дуновениям холодного ветра, что прорывался в комнату через приоткрытое окно. Я закусила губу. Как же хорошо и спокойно. Все тело, каждый его сантиметр наполняла незримая сила. Она согревала меня, пульсировала по моим венам, кружила голову и заставляла трепетать беспокойное сердце. Я слегка приоткрыла рот и выпустила на волю теплый воздух, что немного покалывал разгоряченное горло. Странное чувство, но немного знакомое. Отдаленно напоминало послекусие от только что сделанного укола наркоза. Внутренние ощущения тоже были чем-то похожи, но все же дарили куда больше наслаждения, чем медикаментозный дурман.

– Отвернитесь, госпожа Ирана в исподнем, — раздался знакомый голос за дверью, который словно звонок назойливого будильника попытался вырвать меня из сонного плена.

Поморщилась и попыталась мысленно отстраниться от грохота мигом захлопнутой двери и быстрых, взволнованных шагов.

– Лена, — прошептала Зира и аккуратно дотронулась до моей руки. – Проснитесь скорее, вы опять...

Я попыталась открыть глаза, но сонная нега заколола мне веки, не желая так просто рассеиваться под напором непрошенной реальности.

– Лена, — еще более обеспокоенно позвала меня верная служанка.

Неохотно, поморщившись, я закрутила головой, слегка потянув затекшую шею, и тут же упала, утонув в мягкой перине. От испуга быстро села, озираясь по сторонам.

– Летала? — со смешанной долей восхищения и страха спросила я у Зире.

Она, поджав уголки губ, словно сдерживая их от радостной улыбки, лишь кротко кивнула в ответ.

– Ох, — на выдохе произнесла я и запустила пальцы в волосы, зачесывая их назад. Это происходило уже не впервые, но прочувствовать и осознать эти моменты в полной мере никак не удавалось, ведь летать мне доводилось только во сне.

Сглотнув очередное разочарование, я плюхнулась на подушку. Нет, не так я себе представляла дар левитации. Сколько бы я ни силилась, но пробудить новую способность днем, когда я бодрствовала, не удавалось. Только ночью и только во сне...

Зира аккуратно оттянула к моим пяткам задрвшуюся сорочку и с нежностью посмотрела мне в глаза. В этот момент мне показалось, что нещадная рука старости незаметно прикоснулась к моей служанке. При первой нашей встрече она предстала передо мной в облике молодой девушки лет двадцати, двадцати пяти, не больше. Сейчас же рядом сидела взрослая женщина с печатью горького опыта на лице. Нет, ее улыбка была теплой, большие карие глаза с вытянутыми вертикальными зрачками, что являлись прямым доказательством ее принадлежности к роду драконов, смотрели на меня с материнской любовью, добротой приправленной чувством восторга. Но... то ли мое воображение рисовало на ее лице лишние морщины, то ли мои внутренние ощущения более не могли воспринимать ее так, как это было прежде. И вроде бы все то же неброское серое платье, все тот же аккуратный высокий пучок, но уже не та Зира. Теперь передо мной сидела мать, что потеряла свое дитя. Дитя, которое погибло из-за меня... Нет, я не заслуживаю ее любви, но и не могу сейчас от нее отказаться.

– Это редкий дар, — улыгнулась служанка и, приблизившись, мягко погладила меня по щеке, — Дар, доступный лишь самым сильным колдунам.

– Но я же не ведьма, — быстро выпалила я и поспешила отвернуться. Мне было сложно сохранять спокойствие, ведь в очередной раз мне приходилось врать той, которая ничем того не заслужила. Правда, какая же это ложь? Ведьмой я не была, но... моя истинная сущность символизировала нечто гораздо худшее, если, конечно, верить словам мертвого колдуна, чей призрак или... как же лучше выразиться? Остатки души? В общем, тот, кто даже с того света пытался уничтожить чудовище, которое, по его мнению или, лучше сказать, верованию, напрямую угрожало этому миру.

Да, в такие минуты, когда Зира одаривала меня теплотой своего сердца через нежные касания, заботу или просто доброе слово, я успокаивала себя лишь одним, — я не врала абсолютно во всем, лишь недоговаривала. И да, я не говорила никому, что, оказывается, Ираны — истинные воплощения Орникса, что были околдованы во имя жизни всех существ в этом мире. И скорее всего мое спасение ни к чему хорошему не приведет. Интересно, скажи я нечто подобное, как бы они отреагировали? Что бы сказала Ника? Отвернулся бы от меня Рога?

Я усмехнулась. Да он итак не часто на меня смотрел. После того случая я все чаще ощущала себя в его присутствии предметом необходимой мебели, который редко достаивался его взгляда, а уж в особенности слова.

Ох, о чем же я думаю? Кто вообще знает, правду ли мне наплел Люка? Может, он просто врал, чтобы сломить мою волю и подчинить мое тело? Но тогда... откуда вся эта магия? Как это объяснить?

– Не переживайте, — Зира погладила меня по плечу. — Мы обязательно все выясним. Но я уверена, что ничего плохого ваши новые... — Зира немного призадумалась, подбирая более подходящее слово, что не будет звучать столь опасно, как «магические силы», учитывая, что у этих стен везде есть недоброжелательные уши. И, к слову, две пары из них стояли прямо за дверьми моей опочивальни, как следствие ужесточения надзора за Ираной. — Назовем их... возможности. Да, — довольно кивнула она, словно похвалив себя за смекалку, и продолжила: — Не думаю, что ваши новые возможности сулят вам что-то ужасное. Скорее это дар, посланный вам вашими прошлыми воплощениями. Дар, который они наверняка выторговали своими страданиями и слезами у матери небес.

– Угу, — устало протянула я, почувствовав очередной укол совести. Ну почему же все стало с ног на голову? Бывшая жертва превратилась в главного злодея. И, кажется, я прекрасно справляюсь со своей новой ролью.

Живот свело то ли от голода, то ли от нервов. Постоянно думать обо всем этом становилось уже невыносимо, но не думать и не переживать я не могла.

– Знаете, когда я была маленькой, — эта фраза служанки заставила меня отвлечься, Зира никогда раньше не рассказывала мне ничего из своего детства. Мне доводилось слышать только истории из детства Ники и Рога в ее исполнении. — Моя нянечка часто пела мне старинные баллады перед сном, — она немного смутилась и добавила: — Это такие песни, которые по сути своей являлись древними сказаниями, что передавались из уст в уста.

Я быстро кивнула, пропустив уточнение того, что прекрасно знаю, что такое баллады.

– Боюсь, что я уже не вспомню дословно каждую из них, но вот одна история все же врезалась мне в память. Это было сказание о волшебнице по имени Голузелла из Темного леса. Кстати, по легенде этот лес ранее стоял на берегу моря, можно сказать, что он был там, где сейчас находится Дракардия.

– А что такого особенного было в этом лесу?

Зира устремила взгляд к потолку и ненадолго задумалась:

– Говорят, что Темный лес был пристанищем для могущественного клана колдунов. Они веками жили, скрываясь в его непроходимых дебрях, подпитываясь магической силой от небы-

вало высоких и раскидистых деревьев, что почти не позволяли проникать солнечному свету в свои дебри. Отсюда и название – Темный лес. Ходят легенды, что даже земля в том лесу была способна рождать новых колдунов, без использования, — Зира немного смутилась и опустила голову.

– Необычным способом, — помогла ей я, пытаюсь поторопить тем самым свою рассказчицу, — ты это имела в виду?

– Да.

– Тогда как?

– Говорят, что новые колдуны и колдуньи появлялись прямо из почвы. У всех таких младенцев были черные как смоль волосы и такого же цвета глаза, что сплошь сливались со зрачками. Они уже сразу рождались с магическими рунами на своих предплечьях и каждый узор был не просто отличным от других, а даже не видан до этого момента прежде. Они обладали невероятной магической силой. Настолько могущественной, что могли даже разверзнуть землю, превращая ее в огнедышащую яму. Но только один дар был им недоступен – они не умели летать.

– Как назывался их клан или... Что там у них было?

Зира усмехнулась.

– В те времена были только племена, госпожа...

Она замаялась. Все-таки ей было еще слишком непривычно называть меня просто по имени, но она старалась:

– Лена.

Я довольно кивнула. Зира смущенно покачала головой, словно пристыдив себя за такую вольность.

– Как называлось это племя? — переспросила я.

– Племя Темного леса, — сдвинув брови, ответила Зира.

– Ясно, — да, с фантазией было в древности у них туго... Хотя, если вспомнить нашу историю, то чего тут удивляться? Жили за рекой от основной части поселка – жили в заречье. Местные жители промышляли рыболовством, значит, селение у них получало соответствующее название: Рыбное, Рыбацкое, Рыбинск. Занимаешься кузнецким делом – будешь Кузнецов... Да уж, тут за примерами ходить далеко не надо.

– Голузелла была одной из таких колдуний, — продолжила свой рассказ Зира, — что появились прямо из земли. Она была необычайно красива и сильна. Каждый муж, кто хотя бы раз увидел ее лицо, уже не мог забыть о черноволосой красавице. Однажды, когда пришло время всем вождям тогдашних племен собраться вместе на Великий Совет...

– Великий Совет? — переспросила я, ощущая, что теряю суть чего-то важного в ее рассказе.

– Да. Раньше все племена и все народы жили в мире. Причин сражаться между собой у них не было. У каждого была своя плодородная земля и достаток. Отчасти это было заслугой племени Темного леса.

Зира посмотрела на беспокойное море за окном, в ее взгляде отчетливо читалось чувство жалости:

– Говорят, что раз в год они собирали всех вождей, чтобы воздать молитвы древним богам и испросить их благословения каждому существу и каждой земле. Они проводили свои обряды три дня и три ночи, а по завершении выдавали каждому вождю горсть земли, ветку со старого дерева и пучок зеленой травы с горстью ягод. Племена забирали их с собой в родные земли и сжигали в большом костре. Дым от костра становился зеленым и превращался в густой туман, что еще три дня и три ночи накрывал их земли подобно пуховому одеялу. После этого почва оживала, радуя все новыми и новыми дарами, воды очищались, существа становились сильнее и плодотворнее.

– Если все это так помогало, почему сейчас никто не проводит такие обряды?

– Темного леса уже давно нет, а без него этот обряд не провести, да и не думаю, что кто-то знает, как его проводить.

Зира тяжело вздохнула и добавила:

– Тому виной стала первая война. Согласно той легенде, она и началась из-за Голузеллы. В тот год именно Голузелла проводила обряд божественного благословения, ведь именно она была с рождения наделена редким даром, что позволял ей парить в небесах подобно птицам и драконам, поднимаясь даже выше облаков! Все думали, что такой могущественный дар, как у нее, сделает обряд еще сильнее, и они не ошиблись... Только вот двое из вождей, вернувшись в родные земли, так и не смогли позабыть красоту Голузеллы. Они вернулись в Темный лес вновь, чтобы сыскать у нее ответа на свои чувства. Но колдунья была непреклонна. Она не захотела покидать землю-мать и выходить замуж в далеких краях. Тогда вожди пригрозили ей войной, Голузелла не стерпела такого, ведь мир между всеми племенами был изначальным залогом процветания всех народов. Она решила проучить неверных, темной ночью воспарила к небесам и отправилась в далекие земли, чтобы забрать данное им благословение. Но и Голузелла оказалась не права. Боги наказали ее за своеволие, создав могучего Орникса, который после и уничтожил Темный лес.

– Орникса создали боги? — я вся обратилась в слух и пристально уставилась на Зиру подобно жадному до знаний ребенку.

– Так говорят.

– Но как?

– Никто не знает, эта легенда пришла к нам еще с незапамятных времен.

– А что за времена?

Зира улыбнулась и погладила меня по волосам.

– В тот момент, когда был уничтожен темный лес, все знания прошлых лет и память о них также канули в лету. Так гласят легенды.

– Но тогда, почему эта легенда...

– Ее рассказал сам первый Орникс, это было единственное, что он пожелал донести до всех племен из прошлых знаний. Остальное было решено скрыть, чтобы еще больше не злить древних богов.

– А почему они разозлились?

Зира ненадолго задумалась, но все же ответила:

– Говорят, что они сначала разозлились на Голузеллу за то, что она решила своевольно забрать их дары у племен. Они послали Орникса, чтобы он наказал ее. Но Орникс не смог ее убить, так как тоже был пленен ее красотой. Он лишь запер ее высоко в горах, решив, что забрать ее от столь любимой земли-матери уже будет достаточным наказанием.

А вот другие племена, которые увидели силу колдунов, что была способна не только даровать, но и забирать дары, решили поддержать два пострадавших племени и показать колдунам свою силу, чтобы они и не думали впредь вершить их судьбы вопреки воле богов. Они посчитали, что наказание Голузеллы стало символом немилости богов ко всему племени Темного леса...

– Страх, — поправила я ее размытые доводы. — Страх заставил их напасть на Темный лес. Они боялись, что колдуны обретут над ними власть, поэтому решили задавить их силой.

Зира сначала удивилась, но улыбка быстро пропала с ее лица, и, выждав несколько секунд, женщина все же согласно кивнула:

– Наверное, вы, — она вновь осеклась, — думаю, ты права.

– Они напали на Темный лес, а что дальше? — мое любопытство не отступало, я жаждала узнать, чем же все-таки закончилась эта история.

– Началась война. Погибло много существ. Боги пришли в ярость, они послали Орникса, чтобы он уничтожил то, что по сути, стало причиной раздора.

– Темный лес, — закончила за нее я. — Боги решили забрать у них свой дар, чтобы больше не было причин воевать. Но вместо этого стравили их только еще сильнее... Голод, вымирание, все это привело вас к тому, что есть сейчас...

Глава 2. Заговорщики

Стук в дверь заставил нас с Зирой содрогнуться, вырывая из омота затянувшейся утренней беседы. На пороге показалась Ника, как всегда в ярком красном одеянии, пышущем роскошью с легкой ноткой похоти, игриво выраженной в черном кружеве по окантовке извечного глубокого декольте, коему каждый раз просто жизненно было необходимо подчеркивать одно из ярко выраженных достоинств своей хозяйки. Она быстро прошмыгнула внутрь, толкнув бедром дверь и напугав тем самым плененного стражника, что не смог оторвать взгляда от сексуальной красавицы и, вытянув шею, пытался как можно дольше не выпускать ее из вида.

Оценив нас взглядом, принцесса подперла бока кулаками и со свойственной ее персоне ухмылкой спросила:

– Опять летала?

– Да, — блаженным голосом ответила Зира.

Все-таки даже услышав легенду, которая еще в детстве поразила мою служанку и каким-то неведомым образом заставила проникнуться неподдельным восторгом к летунам, я все еще не понимала, что же все-таки такого необычного было в этом даре в мире, где есть магия, оборотни и огромные драконы!

– С ума сойти, — покачала головой красноглазая драконша, скрестив руки на груди, — до сих пор поверить не могу!

– Вы же это видели, госпожа, — с улыбкой укорила ее Зира.

– Да, но... такой дар у простой Ираны! И за тысячи лет никто об этом и словом не обмолвился. Все это очень странно!

Я жалась спиной в подушку, пора бы мне привыкнуть к ее «очень странно», ведь слышала уже не раз. Ника всегда подвергала сомнению все, что только можно было. Подсознательно не доверяя никому, кроме себя, удивительно, как она еще книгам доверяла!

Принцесса вальяжной походкой продвинулась к трюмо и, усевшись на пуфик, аккуратно поправила пряди, выбившиеся из высокой прически.

– Вы опять были в библиотеке? — поинтересовалась Зира.

– Да, даже вновь заплатила этому жлобу, чтобы проверить мужскую часть.

Разделение библиотеки на мужскую и женскую части стало для меня еще одним неприятным сюрпризом пару дней назад. Все-таки нравы здесь ни к черту.

– И опять ничего не нашли, — многозначительно протянула Зира.

– Именно! — Ника повернулась к нам. — Неужели вам не кажется это все странным? Раз – и именно у нашей Ираны просыпается такой дар! А у других что? Звезды не так сходились?

– Это чудо...

– Чудес не бывает, Зира! — воскликнула Ника, не дав ей договорить.

– Вот тут бы я с тобой поспорила, — недовольно прошипела я.

– Ну, так давай! – не успокаивалась принцесса, раздосадованная очередным промахом.

Я опустила ноги на пол и поспешила покинуть свою мягкую перину. Холодный паркет тут же уколол пятки, и магия внутри меня, двигаясь от самого сердца, раскатилась по телу теплым потоком. Именно за эту «новую возможность» я была признательна в последние дни больше всего. Учитывая, что обещанного «обогревателя» дожидаться мне так и не пришлось. Тот, кто его обещал, уже месяц как покоился в могиле.

– Я – человек, — здесь я запнулась. Слабое оправдание, но все же, — что родился и вырос в другом мире. В один поганый день меня окружила чертова воронка, оставив след из дохлых птиц, и это в мире без магии, хочу заметить. После этого странная цепь затащила меня под воду. Я утонула, надеюсь, что в моем мире не совсем прямо утонула, конечно, и оказалась здесь! Да и не просто так занесло, а с великой целью, умереть в родах... Нет, умереть в первую

брачную ночь, подарив жизнь мистическому могущественному существу. А! У меня же еще есть выбор: быть обескровленной, съеденной или сожженной! И вот теперь во мне, вдобавок ко всему прочему, проснулась магия! Вокруг меня летают драконы, в горах поджидают колдуны, а в лесах точат клыки оборотни. И секундожку, в моем мире все эти существа живут только на страницах книг и в кино! Оп-па! А у вас-то и фильмов нет! Вот тебе еще одно чудо мироздания!

– Что за чудо такое? — поморщилась принцесса.

– На большом экране тебе показывают чью-то ошеломительную, полную приключений жизнь. Ну... или эту вот реальность сейчас. Тоже подойдет под остросюжетную ленту.

– Что? — лицо Ники совсем искривилось. Она не любила те моменты, в которых совершенно не понимала, что происходит. То есть она не любила все, что выбивалось из-под ее контроля. Поэтому периодами, а точнее очень часто, она, как мне кажется, не любила и меня.

– Хватит вам, — вмешалась Зира. — Не время для ссор. Завтра возобновится отбор, — она понизила голос: — У нас все готово?

Ника согласно кивнула.

Сердце сжалось в груди. Вот он, страх — мой верный друг, что последнее время навещал меня столь часто. Сколько бы я ни старалась, но избавиться от него с каждым разом становилось все сложнее. И вот сейчас я словно вновь оказалась на краю той самой башни, только на этот раз меня толкало вниз не колдовство Люки. Нет, сейчас я готовилась совершить этот прыжок сама, по собственной воле.

Как вспомню тот день, так злобные мурашки бегут табуном по спине. Я в этом мире пробыла совсем ничего, а такое ощущение, что уже успела пробежать марафон с препятствиями вокруг планеты. И вот, после небольшой передышки, мне вновь предстояло броситься в гонку на выживание. Но теперь я была к ней готова (ну, или почти готова). Однозначно могу сказать одно: я уже не та Лена, которая только что попала сюда. Нет, теперь я буду сражаться, буду давать отпор. Правда, не знаю пока как именно, но точно буду.

Я тяжело вздохнула. Даже мысли в моей голове не звучат так убедительно, как мне бы этого хотелось. Но ничего не поделаешь, хочешь-не хочешь, а драться придется. Смерть все равно хуже...

Совесь. А вот и снова ты, проснулась и скребешься на душе. Еще один тяжелый вздох сорвался с моих губ.

– Не бойся ты так, все спланировано, — Ника горделиво расправила плечи: — Я предусмотрела все варианты развития событий. Все пройдет как надо.

Она выставила руку, сжатую в кулак, вперед и подняла большой палец вверх, при этом оттопырив мизинец. Я засмеялась.

– Что? — она повернула данную символику к себе и, сдвинув брови, добавила: — Не так, что ли?

– Нет, — сквозь смех ответила я и продемонстрировала правильный жест, без участия мизинца. — Вот так надо.

– Подумаешь, палец один, — хмыкнула принцесса и вновь повернулась к зеркалу, будто проверяя, не сказала ли ошибка на ее красоте. Убедившись в собственной неотразимости, Ника бросила брезгливый взгляд в мою сторону: — Ее надо бы приодеть. И с лицом что-то сделать, — она описала круги вокруг своих глаз, — Эти ужасные мешки придают ей болезненный вид.

– Да, — согласно кивнула Зира и, поймав на себе обиженный взгляд, поспешила одарить меня извиняющейся улыбкой.

Я и без них знала, насколько ужасно выглядела. Этой ночью у меня получилось поспать от силы часа три. Волнение от предстоящих событий и мысли о прошлых атаковали меня снова и снова, вырывая из цепких пальцев ночной дремы.

Воспоминания о том дне снова явили мрачные картины перед моими глазами. Как только Рога опустил меня на одну из уцелевших в сражении с Граздами башню, к нам тут же прибежал король Риза вместе со своей стражей. Я даже толком опомниться не успела, как меня уволокли в тронный зал и учинили самый настоящий допрос. Впервые черный дракон обращался ко мне напрямую во всеуслышание, хотя обращался – это слишком мягко сказано. Он кричал на меня во все горло. В какой-то момент я даже почувствовала себя виноватой в произошедшем, хотя, нет, вру. Я до сих пор чувствую в этом во всем свою вину.

– Как ты оказалась на башне? — брызжа слюной, вопил король драконов, в очередной раз спускаясь с подмостков, на которых красовался его устрашающий трон, а затем вновь поднимаясь и судорожно сжимая поочередно ладони, сложенные за спиной.

– Я не знаю, — тихо, подавляя плач, в очередной раз произнесла я.

– Как это не знаю? — еще сильнее закричал Риза, подлетев ко мне и схватив одной рукой за плечо, второй задрал подбородок вверх. Его глаза сверлили меня ненавистью, рот исказился в зверином оскале. Меня трясло и без его выпадов, а это уже было слишком.

– Меня гнал навверх черный туман. Он словно преследовал меня, — быстро выпалила я, еле сдерживая слезы обиды и страха.

– Ты видела, кто сотворил туман?

Я покачала головой. Он сжал мое лицо еще сильнее, я поморщилась от боли.

– Совсем никого? — ревел Риза.

– Ваше Величество, — вмешался Рога. — Не думаю, что она желает скрыть личность того, кто хотел ее убить.

Король одарил сына взглядом, полным ненависти, его верхняя губа задрожала, и он поднял руку, скрючив пальцы, будто сжимал в них чью-то глотку.

– Ты, — он дрожащий от гнева рукой указал в сторону Рога, — думаешь, я и без тебя этого не понимаю! — он отшвырнул меня назад, на долю секунды я даже испытала облегчение, высвободившись от его хватки. — Но эта дура могла же лучше смотреть по сторонам! Бесплезная баба! Кусок, — он вновь повернулся ко мне, и в его глазах читалось неистовое желание разорвать меня в клочья, — безмозглого мяса!

– Ваше Величество, — голос седовласого дракона звучал настолько спокойно и любезно, что вызывал в данной ситуации чувство неуместности. Он сделал несколько шагов вперед, придерживая края длинной мантии, чтобы не путалась под ногами, и, сделав легкий учтивый поклон, продолжил: — Ирана – человек. А как мы знаем, люди слабы и весьма пугливы. Возможно, если мы вернемся к этому вопросу после того, как дадим ей немного отдохнуть, она сможет вспомнить больше деталей. Тем более, — он усмехнулся, слегка приподняв крючковатый нос и прищурив желтые глаза, — она сегодня летала впервые, — откашлялся в кулак, — точнее падала.

Среди стражников послышались тихие смешки, но король быстро пресек их недовольным взглядом. Риза ненадолго затих, размышляя над словами старого дракона, которые явно его немного успокоили. После он тяжело вздохнул и согласился.

Лишь только потом я узнала, что этот старик был отцом Сола, а ныне еще и стал заменой Люки. Сколько бы я ни расспрашивала о об этом Дуге принцессу Нику, единственное что смогла от нее добиться, так это: «Он хуже моей матери! Таких прохвостов даже земля едва выдерживает, не то что небо! Хотя небо явно про него забыло, живет уже почти два века, и никак его не приберут!», и: «Его глаза любят лишь золото, а порой и оно его недостойно. Держись от него подальше. Не тот враг, которого следует заводить». Легко, конечно, сказать...

В дверь постучались. С недавнего времени я даже стала узнавать этот стук. Короткий, и всегда только один.

– Да? — протянула Зира и облегченно вздохнула, когда из-за двери показался Рога.

Я поджала губы и съежилась, поймав на себе мимолетный, безразличный взгляд пары белых глаз. Зира, заметив мое смущение (надеюсь, что не разочарование), поспешила накинуть мне на плечи плед.

Рога медленно прошел вглубь комнаты. Его привычное каменное выражение лица меня порядком раздражало, больше даже бесил тот факт, что оно ему явно шло, придавая незаурядный шарм такого отстраненного, сильного и непоколебимого благородного мужа.

Иной раз я задавалась вопросом, зачем это все ему? Если я настолько безразлична, зачем нужно мне помогать?

Еще один тяжелый вздох. Порой кажется, что мою грудь скоро разорвет от этих томных вздохов. В тот день, точнее ночью, когда меня чуть не сбросили на скалы, а король учинил допрос с пристрастием, в мою комнату ворвалась Ника, выдворив стражников. Точнее, она просто выволокла их за шиворот как котят, я и подумать не могла, что в ее нежных ручонках прячется столько силы! Она кричала во все горло сначала то, что ее мама решила срочно выдать ее замуж за какого-то плодовитого старика, у которого штук двадцать детей, половина из которых старше нее. А закончив эту тираду из бесконечного потока возмущенных ругательств, она отволокла нас с Зирой к окну и шепотом произнесла:

– Король решил ускорить отбор и... он отменил право Ираны на жизнь после свадьбы, дарованную волей мужа. Якобы для того, чтобы недостойные не могли склонить ее в свою сторону. — она с извинением посмотрела на меня, — Лена, в тот день, когда будет выбран твой муж, проведут церемонию, и ты умрешь.

Затем последовала еще одна череда все новых «прекрасных» событий. Приказ не выпускать Ирану из своей комнаты, да, вообще никуда не пускать, меня даже особо не удивил. А вот ужесточение ранговой тирании, – это уже был другой разговор. Его Величество решил, что просто слуг ему недостаточно, он отделил бывших благородных и низкорожденных от себе подобных. Последних было принято решение истреблять по достижению тридцатилетнего возраста. Затем он ввел обязательные роды для благородных драконов каждые пять лет, что должны служить подтверждением их положения. В общем, один приказ выходил чуднее другого. Последний его указ привел в ярость даже непоколебимого Рога. Риза провозгласил себя главнокомандующим всей армией, ни один командир более не смел выдать даже самое мелкое поручение своим солдатам без письменного согласия короля.

Никто из нас до сих пор так и не смог найти достойного объяснения такому безрассудному поведению правителя. Ну... если не считать одного моего предположения, что у Его Величества кукушка вместе с крышей съехала, но как меня заверила Зира, драконы с ума не сходят. Природой в них такого недуга не заложено. Но я очень сильно сомневаюсь в этом утверждении, судя по их великолепным устоям...

– Все готово? — поинтересовалась Ника, поворачиваясь к брату.

– Да.

– А Лидия? — быстро выпалила я.

– Она в темнице, — продолжая смотреть лишь на сестру, ответил Рог. — Король решил не переносить казнь, ему пока не до нее.

– Нам это, конечно, на руку. Но не думаю, что она нам нужна, — вид у Ники был такой, словно ребенка заставили делать ненавистную уборку в своей комнате, и он в очередной раз пытается выказать бесполезное сопротивление.

– Нужна! — настойчиво воскликнула я.

Ника сдвинула брови и покосилась в мою сторону.

– Она научит меня... как колдовать, — странно, но после всего, что мне довелось здесь пережить и повидать, я до сих пор слышала в подобных речах (на тему волшебства и прочего) долю бреда.

– Надеюсь, — надменно произнесла она, — твоя новоиспеченная учительница не станет нам обузой... или того хуже.

– Хуже?

Она подняла на меня свои красные глаза и с полной серьезностью в голосе произнесла:

– Предателем.

– Разве, — вмешался Рога, прежде чем я успела что-либо возразить, — может стать предателем тот, кто даже не присягал нам на верность?

Глава 3. Без времени почивший

Бальный зал пестрел великолепием. Вдоль стен были расставлены статуи животных в полный рост, выполненные из драгоценных металлов: золотые львы с рубиновыми глазами и россыпью янтарей в гриве, медведи из сердолика с большими кусками горного хрусталя в лапах, волки из черного оникса с нефритовыми глазами и разного рода птицы, что взгромоздились на насесты из яшмы, малахита и бирюзы. Часть драгоценных камней мне даже было не под силу определить. Но от такого разнообразия сердце сжималось в брезгливом чувстве отвращения. Словно хозяин праздника решил выставить напоказ все свое богатство то ли для услады взоров своего люда, то ли и просто от чрезмерной напыщенности своего королевского «Я».

Я угрюмо посмотрела на шкуры убитых зверей, что так тщательно топтали каблуками разодетые дамы, семенявшие от одного кавалера к другому. Причем их выбор зачастую падал на тех, что были постарше и стояли в окружении своих детей, которым выпал редкий случай встретиться с родителем, но не ради общения с ним, а в качестве доказательства его плодовитости, что здесь считалось равнозначным истинному благородству.

Законы драконьего мира беспощадны. И пусть эти женщины в своей жизни не знали другого, но это ни в коем разе не может оградить их от упрека, что разгорался неистовым пламенем в моем сердце. Нет, я их не ненавидела, напротив, в какой-то степени мне даже было их жаль. Но, согласитесь, сложно жалеть того, кто чувствует себя вполне комфортно, и при первом же удобном случае кинется высмеивать тебя со всеми этими правильными мыслями и идеями, напрочь отрицая бедственность собственного положения.

– Вас совсем не восхищает это убранство? — Дуге подкрался тихо, я даже дернулась от такой неожиданности. — Как по мне, то такому богатству можно даже позавидовать.

Я расправила плечи и задрала нос. Стоять, словно очередная драгоценная статуя, подле подмостков трона короля (во славу того же) итак не было чем-то приятным. А тут еще и этот новоиспеченный советник со своими странными вопросами. Вечер обещал выдаться просто замечательным! Быстрее бы уже добраться до его кульминации!

– Что же вы молчите, госпожа Ирана? — он сделал небольшую паузу, затем приблизив свое сморщенное лицо и приподняв одну седую бровь, добавил: — Или мне лучше сказать «моя королева»?

Я вздрогнула. То, как он это произнес, заставило меня повернуться к нему. Лисьи глазки сузились от удовольствия, рот расплылся в победоносной улыбке. Меня чуть не стошнило от его вида.

– Вы меня заметили, какая удача!

А ты, прям, такой тихоня!

– Ну, так что? Что скажете? — Дуге обвел руками просторы бального зала. — Не правда ли, завораживает?

– Смотря кого, — гневно бросила я.

– Видимо, — разочарованно произнес советник, — вас такое не впечатляет. Что же, позвольте тогда узнать, было бы любо вашему сердцу?

«Голова твоего короля на плахе», — подумала я, но вслух произносить не стала. Нужно потерпеть последний вечер. Только сегодня.

– Опять? — усмехнувшись, наигранно удивился Дуге, когда я демонстративно отвернулась от него.

Среди толпы я заметила Рога, что шел навстречу махавшей возле окна Нике. Он бросил на меня быстрый взгляд и на секунду приостановил движение, но быстро отвернулся и продолжил путь. Я удрученно вздохнула.

– О, ваш фаворит не кажется таким уж заинтересованным?

Закусила губу. Не думай, что понимаешь все, старикашка!

– Вам не кажется, что для вас было бы лучше уделить немного внимания и другим претендентам?

Кажется, вот мы и подбираемся к главной теме этой беседы. Конечно, что еще будет делать отец, жадный до власти, как не попытаться посадить собственного сына, а в последствии и внука, на трон.

– Возможно, — продолжал Дуге, — кто-то окажется достаточно благодарным, чтобы позволить Иране, раз уж она так рьяно рвется стать настоящей королевой драконов, еще лет... Так скажем, пять?

Я повернулась и уставилась на него. Дуге улыбнулся еще шире.

– Или десять? Что скажете?

Инстинктивно я посмотрела на короля.

– Бывают такие случаи, моя королева, — Дуге приблизился ко мне почти вплотную и наклонился к уху, — когда короли уходят на покой чуть раньше положенного.

Я не верила своим ушам! Он только что встал подле Риза и сразу принялся чинить переворот? У этого короля явно талант подбирать себе приближенных! Как он вообще прожил три века?

Дуге почтительно поклонился и поспешил занять место по правую руку от своего правителя, который, будто слепой дурак, встретил своего будущего убийцу одобрительным кивком.

Нет, я точно не хочу более оставаться здесь!

Усмехнулась. Подумала так, будто когда-то хотела. Почему-то в голове сразу заплясали картины из прошлого. Вспомнились уроки Ники и наш танец с Рога... Опять Рога? Когда я уже перестану все время спотыкаться об него в своих, хочу заметить, собственных мыслях!

– Прошу вашего внимания! — прогремел голос Дуге за спиной, заставив в очередной раз подпрыгнуть на месте.

Я слегка повернулась, чтобы хотя бы краем глаза лицезреть «главную сцену». Король медленно поднялся со своего трона и сделал один шаг вперед. В этой черной мантии, расшитой бриллиантами, как по мне, он выглядел глупо и весьма вульгарно. Куда больше уважения и страха внушал его прежний образ.

Точно прочитав мои мысли, Риза одарил меня брезгливым взглядом. Его «любовь» ко мне стала настолько сильной, что король даже своих чувств при всем честном народе сдерживать больше не в состоянии, и это очень даже приятно осознавать. Поймав себя на подобной мысли, я впервые за этот вечер нацепила улыбку, в ответ на которую Риза закатил глаза. Да, и это тоже стало для меня услугой!

– Мои верноподданные, — какое душеспитательное обращение, которое в большей степени предназначалось именно мне. Лишний раз хочет указать, кто тут истинный король, а кто жертвенный агнец с колючим венком на голове, — совсем недавно нам довелось пережить много печальных событий.

Я сдвинула брови. Совсем не похоже на прошлые речи короля.

– Наш дом нагло атаковали Гразды! Но мы смогли выдворить их из своих владений, показав, на что способна мощь и доблесть драконов.

По залу прокатились одобрительные кивки и тихие, но горделивые «Да».

– Нас предали! Но предатель оказался слишком глуп и слаб, чтобы навредить великому роду.

Глуп? Слаб? Да если бы не Рога...

Я содрогнулась. Впервые я осознала то, что было очевидно! Как Рога смог найти нас с Люкой? Все в замке были околдованы. Только драконы с зелеными глазами, в коих была примешана кровь колдунов, могли не поддаться этим чарам.

Поджав губы, я принялась выискивать среди толпы белого дракона. Он стоял почти в самой глубине зала. Его взгляд был прикован к королю, лицо — все тот же бесчувственный камень. Мое дыхание участилось. Когда я попала в этот мир, меня нашел белый дракон. Тогда он спас меня впервые. И в тот раз, когда я падала с башни, он тоже пришел. Только он!

Неужели? Меня обманывали с самого начала. Могли ли они подстроить все это только лишь для того, чтобы я пропиталась чувствами к этому дракону. Ну, уж нет! Я ничего к нему...

Укол. Сердце заныло. Так больно, что аж хочется жалобно выть. Задрожал подбородок, и зубы застучали. Пришлось сжать челюсть, а вместе с ней и кулаки. Я словно силой заставляла свою грудь не вздыматься так высоко и так часто. Успокоиться — все, что мне сейчас оставалось. И я знаю отличный способ быстро взять себя в руки — злость.

— Мы прошли через все это вместе. Мы усвоили уроки, что преподнесла нам жизнь.

Ника нахмурилась, кажется, не одна я считаю речь короля странной. Что здесь вообще происходит?

— Поэтому, — Риза сделал недолгую паузу: — Королева, прошу вас подойти ко мне.

Я не сразу поняла, что великий Орникс обращался ко мне, а уж тем более не сразу осознала, о чем именно он меня просил.

— Королева? — более настойчиво произнес он.

Я сделала один неуклюжий шаг, за ним еще один. Руки дрожали, пуская волны по черной длинной юбке. Дуге кивнул, призывая меня не робеть. Но сделать это было почти невозможно.

Когда приблизилась к Риза на расстояние вытянутой руки, он схватил мою ладонь и развернул лицом к народу драконов.

— Именно поэтому небеса и мертвые боги даровали нам награду. Нашу королеву! Первая Ирана, коей будет дозволено занять свой трон раньше замужества!

Удивленные возгласы послышались из толпы. Драконы и сами не ожидали такого поворота событий. Но двери бального зала уже распахнулись. Пыхтя и кряхтя, при этом изображая полную невозмутимость (плохо выходило), прогнувшись под тяжестью железного крылатого трона, шагали шестеро стражников. Они шли медленно, драконы расступались, освобождая им путь. Кто-то из них даже рискнул шепотом перекинуться словечком между собой, прикрывая рот рукой, но был одернут и тут же встал обратно по стойке смирно.

Когда мой трон добрался до своего места, Риза сжал мою руку крепче и приподнял вверх, демонстрируя всем наши сплетенные пальцы.

— В этот раз не мы завоевали Ирану, а наша Ирана выбрала нас. Она назвала драконов своим народом! Она приняла свою корону с честью и достоинством! Она сражалась против предателей и всегда стремилась лишь к нам! Так будем и мы благодарны ей за будущую жертву, что она не только как будущая мать нового Орникса, но и как мать своего народа, принесет во имя его блага! И будем также признательны ей за самоотверженность, с которой она остается верной лишь нам!

Риза повернулся и сопроводил меня к трону. Он галантно усадил на величественное место мое полуживое тело, что уже явно находилось при смерти и, склонившись, поцеловал ладонь...

Жар. Неистовое пламя обожгло место поцелуя. Его губы отстранились, дыхание коснулось моей кожи. И этот поток не прекращался! Рука короля ослабела. Я машинально сжала ее, когда его тело устремилось вниз. Дуге быстро бросился к нам и поддержал за плечи обмякшее тело короля.

— Что? Что там происходит? — послышались испуганные возгласы среди толпы.

— Ваше Величество? — чуть ли не в ужасе воззвал к королю советник.

Но глаза его уже закрыли отяжелевшие веки. Риза не слышал ни испуганных криков, ни молящего голоса своего слуги. Как и не видел мое безразличие, под коим я скрывала внутреннее ликование.

Я медленно разжимала пальцы, представляя, как эпично сейчас упадет его рука. С этим движением я хотела раз и навсегда распрощаться с тщеславным тираном. Но в тот момент, когда его пальцы скользнули по моим, когда оставалась лишь последняя точка соприкосновения, тьма настигла меня. Лишь мгновение я провела в том месте, но этого хватило, чтобы узнать его. Именно туда меня заманивал Люка – в глубины моего подсознания. И то же странное окно, через которое меня утаскивало в прошлое покойного колдуна. Только там на этот раз был не он. Там был Риза. Он стоял с широко открытым ртом, в глазах у него замер ужас, а в груди торчала мужская сильная рука, покрытая до локтя татуировками, таким же, как на тех самых колдунах, что встретили меня в лесу.

Вскрикнула. Жадно начала хватать ртом воздух.

– Иране плохо! — закричал Дуге, а затем положил руку на мое колено. – Не волнуйтесь, король жив. Все будет хорошо.

Я резко подняла на него взгляд. Его губы растянулись в улыбке, но в желтых глазах царила искренняя печаль – доказательство его двуличия. Он врал, говоря о будущем перевороте, он уже его совершил. Король мертв. Теперь драконами правит Дуге... или тот, кто надел личину короля?

Глава 4. Побег

Стражники окружили лже-короля и обнажили мечи. Дуге приказал двоим из них поднять тело и следовать за ним.

– Осторожно, олухи! – закричал на них советник, когда один из стражников чуть было не оступился, волоча правителя. – Сола, сопроводи королеву...

– В этом нет нужды, — как я была рада вмешательству Рога! – Я справлюсь и сам.

Дуге переменялся в лице от такой наглости. Сола остановился у подмостков, не решаясь ступить дальше.

– Будет лучше, если королеву будут охранять два благородных дракона, не находите, принц? — надменно процедил старик сквозь зубы.

– Нет, не нахожу, — с привычным спокойствием ответил Рог.

– Вы думаете, что...

– Рог будет не один, я возьму с собой Нику, — вмешалась в их разгорающийся спор я.

Дуге прищурил один глаз и брезгливо искривил губы. Затем, одарив меня снисходительной ухмылкой, согласился:

– Ваше право, моя королева.

Я медленно встала на ноги и направилась в сторону Рога, отмеряя каждый шаг тяжелым вздохом. Когда наши плечи с Дуге поравнялись, он тихо произнес:

– Будьте осторожны, моя королева. Не хватало, чтобы и вы еще пострадали.

– Буду, — собрав всю смелость в кулак, жестко отрезала я, попытавшись при этом просверлить оппонента взглядом. Надеюсь, получилось достаточно правдоподобно. Ибо, продолжая путь к своему спасению, я молилась, чтобы ноги перестали предательски подкашиваться, а сердце уладило свой бешеный ритм.

Ника подлетела ко мне и, узрев мой жалобный взгляд, поспешила взять под руку. Она нежно погладила меня по спине и достаточно громко сказала:

– Не волнуйся, с Его Величеством все будет хорошо.

Я незадачливо кивнула. Конечно, будет. Ведь яд для него подбирала сама принцесса.

В наши планы не входило убить короля. Нам просто нужен переполох, который сыграл бы нам руку. Ника специально отыскала яд, что способен парализовать Орникса на несколько часов. За это время мы должны успеть выбраться из замка. Только, помнится, она говорила, что этот яд нестрашен только для драконов...

Когда мы вышли из бального зала, к нам подоспела Зира. Рог одарил ее вопросительным взглядом, она, на мгновение позволив себе улыбнуться, лишь кивнула ему в ответ. До моей опочивальни мы добрались быстро. Словно чувствовали, как тикают стрелки часов, подгоняя нас незримой плетью, точно лошадей.

Усталая стража поспешила расправить плечи и поправить пояса. Ника остановилась, Зира вышла вперед и встала перед нами. Один из стражников насупил брови, но осознать до конца происходящее так и не успел. Рука Рога вцепилась в его лицо, и принц с силой несколько раз ударил стражника затылком об стену. Второй подпрыгнул от удивления и поспешил достать меч из ножен. Он слегка присел и приготовился отразить атаку белого дракона. Но Рог был слишком сильным противником для «низкорожденного».

Он направился напрямик к нему. Стражник попятился назад, но, сделав несколько шагов, остановился, взмахнул мечом, приготовившись нанести удар. Но Рог ударом ноги выбил оружие из его рук. Стражник опешил. А принц, приблизившись на расстояние удара, одарил его крепким кулаком прямо в лицо. Кровь тут же хлынула из носа и окропила пол. Рог схватил упавшего на колени стражника за волосы и быстро нанес еще несколько ударов

по лицу. Убедившись, что противник в отключке, принц распустил сжатые пальцы и ни в чем не повинный стражник завалился на бок.

– А теперь, — взволнованно заговорила принцесса, — бежим сломя головы, пока они все еще на наших плечах!

– Подожди, — спохватилась я, — а как же Лидия?

– Я уже вытащила ее. Она ждет нас внизу, — Ника указала пальцем себе под ноги.

Мы бросились дальше по коридору напрямик к винтовой лестнице, ведущей подzemелье, к той самой пещере, где еще недавно погибла Дана. Зира все крепче и крепче сжимала мою руку. Я чувствовала сильную пульсацию в ее пальцах. Сколь бы она ни стремилась перенаправить свою материнскую любовь на тех, кого ей все-таки было дозволено любить, ее истинных чувств к собственному ребенку такой обман изменить был не в силах.

Как только мы вошли внутрь большой пещеры, Зира расцепила наши пальцы и кинулась к моей бывшей комнате. Резко отдернутое покрывало, что служило вместо двери, позволило на мгновение заглянуть внутрь. Три белые свечи стояли на маленьких расписных блюдечках, перед ними лежали вязанные бутоны разноцветных астр. Сразу вспомнилась бабушка.

Она неоднократно нас просила в последние годы перед смертью, чтобы на ее похороны люди приходили с букетами живых астр. Она часто рассказывала, что якобы эти цветы были созданы из космической пыли, поэтому и назывались «звездами». Бабушка верила, что во время царствования Луны они переговаривались с ночным небом, а когда Дева со своего созвездия смотрела на них, то проливала слезы. Ибо еще астры служили символом воспоминаний и скорби.

Вряд ли Зира знала об этом, но, думаю, и здесь в Дракардии существовал свой язык цветов. Наверняка этот маленький самодельный алтарь служил для нее воплощением собственной боли и надеждой, что там на другой стороне все же что-то есть, а, значит, ее так рано почившему ребенку должно быть в том мире хорошо. Молитва матери, ее надежды... Если существуют боги, то они просто не могут быть слепы к таким вещам.

Она появилась перед нами, волоча тяжелые походные мешки, зажимая подмышкой два меча в поясных ножнах и лук, а из-за плеча торчал колчан со стрелами. Рога и Ника бросились к ней, забирая по мешку и запрокидывая за плечи. Белый дракон тут же нацепил свой пояс с оружием, а Ника вооружилась луком и стрелами.

– А как же Лидия? — спохватилась я.

– Она ждет нас в конце тоннеля, — ответила Ника и, многозначительно посмотрев в мою сторону, добавила: — Если, конечно, еще не сбежала.

– Ты ее не привязала? — на полном серьезе спросила Зира.

– Нет.

– Очень опрометчиво, — покачала головой служанка.

– Правильно сделала, — вмешался Рога, чем заслужил мой неодобрительный взгляд. — От ненужного сброда надо избавляться сразу.

– Она — не ненужный сброд! — закипела я.

– Если она сбежит, — белоглазый дракон сверлил меня взглядом, я вздрогнула. В темноте его глаза источали яркий серебряный свет, и я никак не могла привыкнуть к этому зрелищу. — То, значит, ей с нами не по пути. Послужит приманкой для погони. Эти тропы ей вряд ли знакомы.

– Одним словом, — прервала брата Ника, — предаст и сразу получит по заслугам.

В конце своей речи принцесса одарила нас горделивом реверансом.

– А если останется, — не обращая внимания на выкрутасы сестры, продолжил Рога, — то станет либо соратником, либо предаст, но позже.

Зира одобритительно кивнула и, подхватив меня под руку, потянула вслед за бравыми драконами.

Да, доверять Лидии здесь никто явно не планирует. Хотя, с одной стороны, их можно понять. Но почему-то я нутром чувствовала, что ее просто необходимо было спасти. Может, я просто не захотела оставлять еще одну жертву обстоятельств в драконьих лапах, а, может, и правда, я и нуждалась в ней. В любом случае, новоиспеченной ведьме не помешает помощь более опытной наставницы, ведь так?

Перед глазами всплыл момент убийства короля. Я сглотнула колючий ком. Нет, не сейчас. Я обязательно расскажу об этом, но позже. Сначала надо выбраться отсюда, желательно, живыми.

Рога и Ника взяли по факелу, которые висели возле входа в тоннель. Их глаза полыхнули в полутьме, и с губ сорвался жаркий пар с огненными искрами, что вмиг охватили обмотанные тканью края. Освещение факелы давали скудное, все время казалось, что из какого-нибудь темного угла узкого хода выползет нечто злое или что сзади уже беззвучно подкралась дворцовая стража и заносит над нашими головами свои острые мечи. Пришла моя очередь покрепче сжимать руку Зиры и прижиматься к ней как можно ближе.

Моему счастью не было предела, когда лунный свет показался за плотным завалом из веток и сухой травы. Мы ускорили шаг. Рога первым добрался до желанного выхода на свободу, он быстро поднялся по каменной лестнице, с силой оттолкнул преграду, но с первого раза своеобразная дверь так легко ему не поддалась. Оказалось, что это был не просто беспорядочный завал, а умело сплетенное круглое полотно, по краям придавленное с разных концов массивными валунами.

Ника осветила факелом подножие каменной лестницы. В углу, вжавшись спиной в холодную стену и крепко обняв поджатые колени, сидела Лидия. Мое лицо искажилось ужасом. Огромные фиолетово-зеленные пятна покрывали ее руки и ноги. Лицо с правой стороны опухло до такой степени, что полностью заплыл один глаз, даже ресниц было не разглядеть. По правой щеке шел длинный глубокий порез с засохшей кровью и грязью, на лбу была вырезана решетка, а нижняя губа порвана. Вся шею покрывали красные полосы, – ее душили и далеко не раз. Черные длинные волосы превратились в грязные слипшиеся патлы, что нерадивая рука обрезала клоками.

Лидия поджала колени еще сильнее и попыталась обхватить вместе с ними руками еще и свои плечи. Она дрожала. Прежде яркий зеленый свет в ее глазах потух, теперь в этом взгляде читались лишь безумие и боль, что его породила.

– Вставай! — приказала ей Ника.

Лидия затряслась и замотала головой. Отталкиваясь пятками по каменному полу, она старалась все сильнее вжаться в холодную стену. Как загнанный зверь, истерзанный настолько, что более не в силах видеть ничего, кроме зла.

– Ты меня слышишь? — разозлилась Ника и протянула руку, Лидия машинально ударила по ней и тут скрючилась, зарывая голову в колени и прикрывая руками, словно ожидая неминуемых ответных ударов. – Ах, ты ж! – замахнулась на ведьму Ника.

– Стой! — закричала я. — Подожди, дай мне...

Я медленно приблизилась к израненной девушке, в которой уже с трудом узнавала ту прежнюю внучку Гладии, которую впервые встретила на балу.

– Лидия, — осторожно позвала я, она опустила голову еще ниже, продолжая сотрясаться. – Лидия, мы – не враги, — она замотала головой в разные стороны, ударяясь о собственные колени. — Послушай...

Треск заставил меня замолчать. Рога достал меч и прорубил нам выход на свободу, так и не справившись с неподатливой преградой.

– Некогда, — резко бросил он и, спрятав меч в ножны, подлетел к Лидии, отталкивая меня в сторону.

Она пыталась сопротивляться, но белый дракон встряхнул ее за плечи пару раз, крепко надавив на ужасные синяки. Она взвизгнула, я поморщилась.

– Идем, — проревел он сквозь зубы и завалил ее себе на плечо.

Лидия брыкалась изо всех своих оставшихся сил. Рога не мог сделать нормально ни шагу, чтобы не оступиться, пытаясь удержать равновесие. Ника задрала юбку и вытащила маленький тонкий клинок, похожий на жало. Поймала подбородок ведьмы и, крепко вжав пальцы, заставила ее посмотреть ей прямо в глаза, при этом направив острие оружия прямо в зрачок.

– Не чуди! Веди себя тихо! Поняла меня? – зашипела принцесса.

Лидия замерла, с опаской косясь на тонкое острие. Ника притянула ее к себе ближе:

– Ты поняла? – еще более настойчиво произнесла она.

Лидия кивнула. Красноглазая драконша отпустила ее подбородок, и голова девушки тут же упала вниз. Тело размякло, руки и ноги повисли. Рога тяжело вздохнул и направился к выходу, но Ника остановила его.

– Я – первая, ты с балластом.

Он неохотно кивнул, и принцесса быстрой поступью взлетела на вершину лестницы, выбираясь на свободу.

Глава 5. Преследуемая

Первый глоток свежего воздуха заколол горло, неохотно спускаясь вниз и наполняя легкие. Голова немного закружилась. Зира сняла меховую мантию со своих плеч и накинула на мои.

– Не надо, — попыталась отстраниться я, — у меня внутренний обогреватель.

Она снисходительно улыбнулась.

– У драконов он в крови, госпожа Лена, а вам стоит поберечь силы. Возможно, найдутся еще причины, куда их придется потратить этой ночью.

Я с тревогой покосилась на Лидию:

– Интересно, остались ли хоть какие-то силы в ней?

Зира погладила меня по спине и подошла к ведьме, висевшей на плече Рога. Она дотронулась до ее руки осторожно, еле касаясь. Разочарование скользнуло по лицу Зиры, и она поспешно развязала замысловатый узел и вытащила из мешка, висевшего на другом плече, вязаное покрывало. Она накинула его на Лидию, и та с удивлением подняла голову. Зира с улыбкой кивнула, словно принимая ее изумление за благодарность, и поспешила вернуться ко мне.

– Куда мы направимся? — спросила я.

– Вернем наследницу Гладии для начала, — ответила Ника, в очередной раз внимательно озираясь по сторонам.

– Нет! — испуганно завизжала Лидия. — Только не туда! Драконы...

Договорить юная ведьма не успела, — потеряла сознание. Видимо, настал ее предел.

– Ты уверена, что это хорошая идея? — я вполне понимала опасения Лидии. Драконы и так обвиняли ее клан во всех грехах при первом же удобном случае.

– Ты сама сказала, что у тебя были видения, связанные с кланом Динария. Если уж где и стоит начать поиск ответов, так там.

– Но если мы принесем этим людям беду?

Ника хмыкнула.

– Людям? Единственный человек в этом мире — ты. А клану Динария итак не жить. Ты соизволила вызволить девчонку, а, значит, теперь у Риза найдутся веские причины раз и навсегда избавиться от своей главной занозы.

– Чем так неуютен этот клан? Они не ищут сражений...

– Они живут на границе нашего королевства, сверлят наши дома глазами с вершин своих гор, а что там у них с теми, кто по другую сторону? Динария — древний клан. Таких осталось немного. Поверь, если бы они были так просты и пушисты, то вряд ли бы дожили до наших дней.

– Нужно спешить, — вмешался Рог. — Мы точно не знаем, как быстро сможет справиться Орникс с твоим ядом.

– Крудия должна вырубить его часа на два, не меньше.

Я закусила язык.

– Догадки и домыслы, никто не знает точно, — возразил сестре Рог.

– Не бойся, — она одарила его кривой улыбкой, — папочку это не убьет.

– Он уже мертв, — сорвалось с моих губ, прежде чем я успела это осознать.

Все уставились на меня. Все, кроме отключившейся Лидии.

– Что ты сказала? — на выдохе произнес Рог.

– Риза мертв, — зажмурившись и съживившись, быстро выпалила я. — Я видела это, когда он упал. Это был не король.

— Ха! — довольно воскликнула Ника. — А я-то думала, что с ним было не так! Ну, Дуге! Ну, мастер!

— Прекрати! — прошипел на нее Рога, а затем вновь повернулся ко мне: — Ты в этом уверена?

— Я видела, как колдун вырвал сердце из его груди, — виновато ответила я. Да, я понимаю, что настоящим отцом он ни для Ники, ни для него не был, но это не значит, что он не был никому из них дорог.

Рога забегал взглядом по корням деревьев, что беспорядочно торчали из земли, как витиеватые змеи.

— Только не говори мне, — брезгливо протянула Ника.

— Нет, — замотал головой Рога. — Думаю, у нас будет достаточно времени в клане Динария.

— Что ты хочешь...

— Если Дуге убил короля, то явно не за тем, чтобы проверить силу драконов на прочность. Он будет трястись за свой трон, поэтому не станет разжигать новую войну без должной подготовки. Хотя, — он повернулся ко мне, — ты сказала, что короля убил колдун?

Я кивнула.

— Я видела татуированную руку, прямо как у тех, кто пытался убить меня в лесу.

— Туры? — предположила Ника.

— Не только они используют руны Рогнария, — возразил Рога.

— Чего? — жалобно протянула я.

— Позже мы все вам объясним, — Зира вновь погладила меня по спине. Она словно успокаивала малое дитя. Но, если честно, эти ее прикосновения, и правда, немного помогали. — Сейчас нужно ускориться. Если король был не настоящий...

Ника фыркнула:

— Как была она никому не нужна, так и осталась. Вряд ли кто-то станет лишним раз справляться о ее самочувствии.

Рога согласно кивнул:

— Тем более, если Дуге потерял подставного короля, то ему нужно будет найти замену. Но мы не знаем, как скоро он сможет это сделать.

— Думаешь, у него целая сумка с колдунами-перевертышами в закромах припрятана? — подняла брови Ника.

— Кто знает, — Рога повернулся в сторону гор. — Сейчас я уверен лишь в одном: нам стоит поторопиться. До клана Динария путь не близкий.

— А где мы? — спохватилась я.

Ника указала на замок, что остался позади.

— Точно не там.

подавив очередное разочарование, я молча последовала вслед за Рога. Ника держалась позади, наложив стрелу на тетиву. Я уже привыкла к тому, что мои вопросы извечно оставались не отвеченными. Конечно, в глубине души я надеялась на то, что, когда мы выберемся из замка, период «неведенья» закончится, ведь рядом больше не будет лишних ушей. Но, видимо, придется еще немного подождать. Сложно, удирая, вести беседы.

Этот лес отличался от того, куда я попала в начале своих приключений. Вместо мягкой подложки из сухих веток, грязи и мха под ногами была твердая почва, прорезанная многовековыми корнями высоких деревьев. И они не только удивляли своей высотой, но и поражали внушительным охватом стволов. Казалось, что внутри каждого может поместиться небольшое жилище. «Только бы это было не так!» — взмолилась я мысленно. Не очень хочется сейчас еще сражаться с какими-то древесными жителями, хватит мне драконов, оборотней и колдунов!

– Нужно свернуть с тропы, — я подпрыгнула от удивления, когда за спиной неожиданно раздался голос Ника. — Они взяли след.

Рога внимательно всмотрелся вдаль, его глаза полыхнули серебряным сиянием, словно два фонаря. Этот свет ослепил меня на мгновение, — глаза только привыкли к крошечной темноте вокруг. Лунный свет слабо проникал за густые шапки деревьев, идти приходилось на ощупь. Если бы не Зира, я бы точно расшибла себе здесь нос.

– Вижу, — подтвердил Рога. — Они в часе ходьбы от нас.

– Я бы сказала в полчаса, — поправила его Ника, — учитывая, с какой скоростью они бегут.

– Ничего не вижу, — удрученно протянула я, прищуриваясь и вглядываясь в даль. Как вообще можно было что-то разглядеть за этими деревьями?

Лидия подняла голову и попыталась заглянуть через плечо, чтобы оценить обстановку. Я даже не заметила, когда она пришла в себя.

– Надо сбить их со следа.

– И как? — с насмешкой спросила Ника.

– Опустит меня на землю, — обратилась ведьма к Рога.

Он нахмурился.

– Я могу зачаровать это место.

– Что именно ты собираешься сделать?

– Я поставлю здесь петлю.

– Ваши петли легко раскусить! — надменно рассмеялась Ника. — Не стоит даже время тратить.

– Они преследуют не ведьму.

– Они знают, что ты с нами.

– Но они не думают, что я еще что-то могу.

Ника прикусила губу.

– Быстро же ты оклемалась.

– Еще нет, — Лидия приподнялась еще выше, но вышло у нее это с трудом, — когда я наложу заклинание, то дальше буду вам не помощник.

– Отлично! Тащить в горы бездыханное тело, прекрасная перспектива!

– Хорошо, — Рога медленно опустил Лидию на землю. Она с трудом стояла на ногах.

Ему пришлось поддержать ее за локоть. И моему сердцу это явно не понравилось.

– Ты в своем уме? — закричала Ника.

– Идти она все равно не сможет, нам в любом случае ее нести.

– Эти петли – детские игры!

– Но попробовать стоит. Или ты уже настроилась убивать собратьев?

Ника недовольно хмыкнула, ослабив тетиву и убрав стрелу в колчан.

– Нам придется их убивать, Рога. Мы знали, на что шли. Тем более сейчас, когда там Дуге...

Принцесса прикусила язык. Она чуть было не сказала лишнего. Какими бы ни были сейчас обстоятельства, но Лидии, как и всему клану Динария, пока не следует знать о смерти Орника. И в этом я была с ней согласна.

Лидия, не обращая внимания на их перебранку, отстранилась от Рога и двинулась к ближайшему дереву. Погладив кору, она прильнула к нему щекой. Глубоко вдохнула и медленно развела руки, пытаясь обхватить как можно сильнее необъятного «старика». Ее глаза лишь слегка полыхнули языками зеленого пламени, когда с губ сорвались первые странные слова:

– Курдес, авами градо.

«Курдес, авами градо», — мысленно повторила я, проделав это еще несколько раз, чтобы уж точно запомнить. Хоть бы только запомнить. Неизвестно, как отреагирует клан Динария

на пробудившуюся магию в Иране. Возможно, не только отец Люки был хранителем страшной тайны. Да, и даже если только он, сложно подобрать должную причину, почему клан горных ведьм должен вдруг возжелать помогать, а уж тем более обучать главного жертвенного агнца этого мира.

Лидия закрыла глаза, приоткрыла рот и, казалось, выдохнула весь воздух, что только был в ее легких. Легкая волна силы прокатилась от дерева по лесу, слегка ударив меня в живот. Я оглянулась, но никто из драконов будто этого и не почувствовал вовсе. А Лидия лишь на секунду приподняла отяжелевшие веки и тут же без чувств сползла на землю.

Рога поспешил поднять ее и вновь взгромоздить на плечо. Снова смешанный привкус обиды и боли сдавил мое горло. Я знаю это чувство, знаю слишком хорошо. Самое поганое и неуместное чувство на свете – ревность! Но одно дело ревновать родителей к брату, одноклассника к смелой подруге, и совершенно другое – ревновать дракона к избитой ведьме, на спасении которой настояла же я сама!

– Получилось? — с сомнением спросила Ника, так и не усмотрев никаких изменений вокруг.

– Да, — тихо ответила я.

Она с подозрением уставилась на меня.

– Ты... Хотя, да, — сделав несколько шагов вперед, она остановилась и вновь повернулась ко мне. — Хоть сработает? Я хочу сказать, у нее получилось?

Я покачала головой.

– Не знаю, я только почувствовала ее магию. Больше ничего сказать не могу.

– Ясно, — разочарованно сказала принцесса и кивнула головой в сторону Рога, который уже успел отдалиться от нас.

За несколько часов ни один из нас не проронил ни слова. Напряжение нарастало. Впервые в жизни я осознала, насколько громким может быть лес. Шелест местами пожелтевшей листвы над головой. Треск сухих веток под ногами. Скрип макушек старых деревьев, слегка покачивающихся на ветру. Отдаленный вой. А под утро и вовсе незнакомые трели заставляли то и дело вздрагивать и озираться.

Одно удручало больше всего: сколько бы мы ни шли, заснеженные шапки горных вершин не становились ближе. Я с сожалением вспомнила о прекрасных благах цивилизации, что остались в моем, как я раньше считала – родном, мире. Сейчас бы сесть в машину, да и добраться до места поскорее. Только вот нет такой машины, которая бы проехала по этим тропам, что и тропами-то трудно назвать. В этом густом лесу даже яблоку бы пришлось весьма поразмыслить, чтобы найти себе свободное местечко. Повсюду толстые деревья, сухие кусты, поваленные огромные ветки, да и торчащие из земли корни тоже жизни не облегчали.

У меня уже всю саднило лицо и лодыжки от множества царапин, оставленных непроходимыми преградами. Живот сводило от голода, а глаза закрывались под тяжестью уставших век. Сейчас первые лучи солнца, что лишь немного озарили своды предрассветного небосклона, раздражали куда больше, чем нытье мышц и проснувшиеся спозаранку насекомые.

Я хлопнула себя по лбу, убив очередного комара-титана, за что тут же словила укоризненный взгляд моих спутников. Даже Лидия слегка приподнялась на звонкий хлопок.

– Простите, — вжав шею, тихо произнесла я.

Ника приложила палец к губам. Я скривила лицо. А мой живот, все же не выдержав, предательски заурчал, что послужило причиной очередного упрека в глазах Ники.

– Чуть дальше, — шепотом сказал Рога, — будет брод горного ручья. Там отдохнем.

– С ума сошел? — воскликнула Ника, но тут же взяла себя в руки и понизила голос: — Ты разве не слышишь?

– Они идут по звериной тропе.

– Это только один отряд, а второй?

- Пока они проверят пустую пещеру, мы уже успеем перевести дух.
- Ты? — Ника кивнула в сторону Лидии. — Можешь еще раз сотворить свою петлю? Ведьма вывернула шею и, не поднимая головы, посмотрела на Нику.
- Второй раз не выйдет.
- Почему?
- Они преодолели ее. Вторая их уже теперь так просто не обманет.
- Разочарование принцессы быстро переросло в гнев.
- Тогда нам не стоит рисковать.
- Ты забываешь о ней, — Рога повернулся ко мне. — Она – человек. Люди слабы. Или

ты хочешь взгромоздить Ирану на свое плечо или закинуть на мое второе? От этого мы не станем идти еще медленнее?

Он был прав. Наш изначально быстрый темп уже был не тем. Даже учитывая помощь Зиры, что почти всю дорогу волочила меня под руку, я то и дело отставала. Им пришлось замедлиться, чтобы не потерять нас из виду.

- Может, взлетим? — задумчиво протянула принцесса.

Рога закатил глаза.

- Как быстро ты сможешь лететь с грузом и двумя наездниками?

– Почему двумя? – возмущение Ника выразила слишком громко. Птицы, что до того тихо прятались у вершин, слетели со своих мест и бросились прочь.

- Отлично! — прошипел Рога. — Теперь им не нужно проверять пещеру!

– Сам виноват.

Его губы искривились, и изо рта вырвался клуб серого дыма. Прежде сдержанные драконы начинали предстать передо мной совсем в другом свете.

– Думаешь, я позволю тебе посадить на шею Ирану? Ее жизнь слишком дорога, чтобы доверять ее той, которая сама может ненароком откусить ей голову или потерять по дороге!

Ника хмыкнула и усмехнулась.

- Я не так плоха, знаешь ли! И быстрее тебя!

– Быстрее, только толку от твоей скорости, когда в ушах один лишь ветер гуляет?

– Ах, ты!

– Довольно! — закричала Зира. Я впервые видела ее такой... грозной. — Оба выросли, но ничего не изменилось! Взлетите вы, – взлетит добрая дюжина драконов. Ни один из вас не сможет сражаться в полную силу с наездниками на шее. И тут уже неважно, с кем полетит Ирана. Потому что вряд ли мы улетим далеко!

Глава 6. Нападение

Звуки пробуждающегося леса становились все громче, заставляя то и дело испуганно озираться по сторонам. Клянусь, ночная тишина была куда более милосердной. Иногда про-скальзывали мысли, что было бы лучше остаться в замке, продумать наш побег тщательнее. Ведь по сути, куда мы идем? На что мы рассчитывали? Все это больше напоминало прыжок со скалы: один смелый порыв – и вот ты летишь вниз и более ничего не контролируешь. Только разница между падением и нашим побегом была в одном – первое бы не длилось столь долго...

Ника подняла руку вверх, призывая всех остановиться. Я затаила дыхание. Рога проследил за взглядом сестры, и в его белых глазах проступил серебряный блеск под светом прорезывающихся через кроны деревьев солнечных лучей.

– Близко? — сжимая крепче мое предплечье, спросила Зира.

Ника замотала головой:

– Пока нет.

– Времени хватит, чтобы передохнуть, — насупившись, сказал Рога.

– За это не отвечаю, — демонстративно фыркнула принцесса и просверлила гневным взглядом соседнее дерево.

– Перевести дух успеем, — настойчиво подытожил он и двинулся вперед.

Вскоре лесные заросли расступились, мы вышли к берегу узкой речки. От громкого журчания воды заложило уши. Я бросилась вперед, опустилась на колени возле бурного потока и погрузила руки в ледяную воду, по телу пробежали мурашки, но моя магия тут же подросла и одарила своим теплом окоченевшие пальцы. Зачерпнув побольше воды в ладони, я плеснула ее себе прямо в лицо. Как же хорошо! Усталость как рукой сняло! Повторив это действие еще несколько раз, при этом не сдерживая довольного мычания, я поспешила смочить и уже давно пересохшее горло.

– Фи! — послышался за спиной брезгливый возглас Ники.

Обернулась и увидела, как принцесса открывает крышку от фляги и медленно подносит ее к своим губам.

– У нас была вода, — это был даже не вопрос, а скорее гневное утверждение, вырвавшееся из моих уст.

Ника ухмыльнулась и демонстративно сделала глоток. Рога поставил Лидию на землю, та немного покачнулась, но тут подросла Зира и подхватила ее под руку.

– Вы как? — обеспокоенно справилась о ее здоровье моя служанка.

Ох, надо отвыкать думать о ней в таком ключе. Сейчас мы больше... сложно сказать, надеюсь только, что наши отношения все же можно отнести к разряду дружеских.

– Нормально, — кивая, отозвалась Лидия.

– Чего ты к ней так уважительно? — прошипела сквозь зубы Ника. — Нашла госпожу!

Зира потупила взор и виновато склонила голову. Я встала, стряхивая с рук воду, и, вцепившись в Нику гневным взглядом, приготовилась атаковать:

– Может, хватит уже ядом брызгать на всех?

– Каким ядом? — она в недоумении приподняла брови и уставилась на меня.

– Обычным!

– Вы опять? — тяжело вздыхая, протянул Рога.

Ника подперла бока кулаками и повернулась к брату:

– Что опять? Я виновата, что она тухлятины наглоталась и...

– Тухлятины? — завопила я, оборачиваясь на речку. Кристально чистая, каждый камешек на дне виден. На вкус ничем не отличишь от наших родников.

— А ты думала, тут вода хорошая? — Ника противно засмеялась. — Все кланы в округе в ней вещи поласкают и собственные...

Тут в один голос закричали Зира и Рога:

— Госпожа!

— Ника!

— Что, Ника? — ничего не замечая, продолжала принцесса, поднося флягу ко рту: — Я что, неправду сказала?

Я попятилась назад, крепко стиснув юбку. Рога потянул руку к мечу, но человек в черном плаще с глубоким капюшоном отрицательно замотал головой, приставляя ближе сверкающий на свету клинок к шее принцессы. Ника медленно отстранила флягу от губ, наконец, ощутив рядом опасность. Она аккуратно заглянула через плечо и ее и без того огромные красные глаза раскрылись еще шире.

Еще одна фигура отразилась на фоне леса сначала рябью, а затем медленно обрела форму. Все тот же черный плащ и глубокий капюшон, который лишал какой-либо возможности разглядеть лицо в своей непроглядной тени. Рога сморщил ноздри, но, кажется, так и не получив должного ответа, отодвинул одну ногу назад, приняв оборонительную стойку. Я замерла, не решаясь даже пошевелиться и, как оказалось, не зря.

Острозаточенная сталь вмиг материализовалась прямо перед моим лицом. Не двигаясь, я посмотрела на человека или существо (не знаю даже, как правильнее), чья холодная тень закрыла меня от теплых солнечных лучей.

— Не двигайтесь, — хриплым голосом произнес он. — Кто вы? И зачем вы здесь?

Рога пристально уставился на говорящего, казалось, что он одним взглядом уже изрезал его на куски.

— Не будете отвечать? — вновь спросил новоиспеченный враг.

— Сначала вы, — бросил ему в ответ Рога.

— Наглость, присущая драконам, — брезгливо подметил тот.

Ника растянула рот в странной улыбке, что ненароком можно было принять за символ радушного приветствия, но при этом озлобленный взгляд добавлял ей некий привкус смертельной угрозы:

— Если мы более в представлении не нуждаемся, может, теперь стоит проявить хоть каплю приличия в ответ?

Черная фигура рядом с ней вплотную придвинула кинжал к шее принцессы, слегка поранив нежную кожу, но Ника даже не поморщилась, решив не придавать этому абсолютно никакого значения. Что же? Всего лишь острое лезвие, всего лишь горло. К чему переживать?

— Вопросы здесь задаем мы, — ответил ей предводитель черных плащей.

Как мне показалось, именно он был главным, ведь, кроме него, среди этой троицы никто более слово держать не смел.

— А кто вам дал такое право? — не успокаивалась Ника.

— Этот лес, — надменно ответил тот и тут же добавил: — Свяжите их.

Вокруг нас одна за другой появлялись все новые и новые фигуры. Когда только они успели взять нас в кольцо? Зира еще крепче сжала предплечье Лидии и спрятала испуганно озирающуюся по сторонам девушку за своей спиной. Нет, судя по реакции нашей раненой ведьмы, нас столь радушно встречает явно не клан Динария. Но тогда кто?

Тугие колючие веревки больно впились в запястья и лодыжки. Ника сначала хотела дать отпор, но словив на себе предупреждающий взгляд Рога, все же податливо протянула руки вперед. Колдуны, а судя по их внезапному появлению, это были именно они, торопливо накинули пыльные мешки нам на головы и крепко затянули у основания колючими веревками. Не скажу, что я абсолютно ничего не могла разглядеть через дряхлую ткань, но и от того, что было доступно моему взору, толку особо не было. Размытые линии, темные пятна и запах земляной

сырости вперемешку с чем-то зловонным. Учитывая, что мою шею не хило сдавливало, чувство тошноты не заставило себя долго ждать.

Повезло, что идти пришлось недалеко. Хотя и нельзя сказать, что дорога была приятной. Меня волочил под руку какой-то небрежный мужлан, который даже не удосуживался разделить со мной узкую лесную тропку. Он все время выпихивал меня в кусты, подставлял под сухие ветки, не говоря уже о том, сколько раз мне довелось споткнуться о торчащие корни или запутаться в цепкой лесной подложке. На все мои непреднамеренные попытки падения грубые руки реагировали однозначно – крепче сжимали плечо и с силой выпихивали вперед.

Но все это показалось мне даже милой прогулкой, по сравнению с тем, чем закончился наш путь. Сначала я услышала громкий шлепок, затем второй, а за ним недовольный возглас Ники:

– Лестницы не было?

Следом я ощутила всю прелесть свободного падения и на себе (перед этим, правда, моей спине еще и довелось познакомиться с чьим-то ботинком). Сердце сжалось, пытаясь сорваться с места и юркнуть поближе к пяткам. Полет длился недолго, но перед глазами тут же предстали образы той ночи: быстро мелькающие окна башни и неумолимо приближающиеся острые скалы. Крик вырвался из груди сам собой. Я еле узнала собственный писклявый голос.

Еще несколько секунд после приземления я тщетно пыталась выискать боль то в спине, то в ногах. Не сразу поняла, что нахожусь в крепких мужских объятиях. Рога прижимал меня к груди и поглаживал по плечу, пытаясь остановить мою тряску.

– Все нормально, — тихо прошептал мне на ухо он.

От его бархатного голоса стало спокойнее, как и от тепла его тела, что, казалось, плавно перетекало ко мне и растекалось от кончиков пальцев до самой макушки. Хотя, возможно, это была и моя новоиспеченная магия, которая стремилась унять внезапный приступ паники. Кто знал, что во всем этом аду я все еще была способна оказаться во власти паники. Я даже подумать не могла, что страх от пережитого настолько глубоко въелся мне под кожу и в самый неподходящий момент вылился в приступ панической атаки.

– А-а-а! — протяжный крик Лидии окончательно привел меня в чувство, а последующие стоны заставили занервничать.

Рога стянул с меня мешок, яркий солнечный свет, проникавший в глубокую земляную яму, тут же ослепил. Только я смогла проморгаться, как колдуны закрыли верх большой деревянной решеткой и тут же исчезли.

Я огляделась по сторонам: земля, земля и еще раз земля. Нет, еще несколько торчащих корней под ногами и веревки... Мы оказались в земляной темнице непонятно где, – не лучший исход.

Рога протянул руку и дотронулся ладонью до моей щеки. На его кисти красовались глубокие красные ссадины и несколько царапин на пальцах, – следы от бывших оков.

– Цела? — обеспокоенно спросил он.

Я повернулась и взглянула в его белые глаза. Мурашки пробежали по коже. В темноте они совсем не отдавали серебряным светом, единственное, что выделялось – вертикальный, вытянутый черный зрачок. Заметив мой испуг, Рога поспешил отстраниться. Жалость и раскаяние больно кольнули в груди.

– А-а!

Лидия лежала чуть поодаль, корчась от боли. Я тщательно присмотрелась к ней, но за всеми ее синяками и ранами было сложно понять, что еще было не так.

Ника кое-как стянула с головы мешок перевязанными руками и, отыскав источник шума, бросилась к ней. Она внимательно осмотрела ведьму и, искривив лицо, заявила:

– Ногу сломала. Надо вправить. Рога, развяжи! — она протянула руки к брату.

Рога обогнул меня и присел со спины:

– Сначала она.

– Ей надо вправить ногу и скорее закрепить, пока она своим ёрзаньем не сделала еще хуже или пока кости не срослись окончательно сикось-накось, — злобно прошипела принцесса.

Магия в этом мире не просто стремилась обогреть своих хозяев, но также помогала заживать их раны, ускоряя регенерацию, по крайней мере, так мне говорила Зира. Но, конечно, в случае переломов такая особенность была палкой о двух концах.

– Я помогу, — Зира поспешила к ним. Веревки на ее руках уже не было.

– Ты-то как? — удивленно уставилась на нее Ника.

Зира кротко улыбнулась:

– Я же не всегда принадлежала к низшему сословию.

– Да, помогите мне уже! — еще громче завопила Лидия, протягивая руки к больной ноге, которую даже согнуть была не в силах.

Освободив мои запястья, Рога отправился на подмогу. Но его помощь не пригодилась, Зира уже успела освободить руки принцессы, и та ощупала голень Лидии, не обращая никакого внимания на ее стоны и ругань:

– Аккуратнее! А!

– Терпи. Ты же воительница!

– Кто тебе сказал?

– Разве внучка Гладии не ее наследница?

Лидия закусила нижнюю губу.

– Вот так поворот, — приподняла одну бровь принцесса, и в ее глазах заплясали жадные до важной информации огоньки. Хотя, какая теперь была разница? Теперь, когда мы все преступники для Дракардии. И у нас вряд ли получится откупиться от наказания чем-то подобным.

Громкий крик внезапно оглушил меня. Лидия прогнулась в спине, ее и без того израненное лицо исказилось самой настоящей агонией, — Ника резко вправила ей кость без какого-либо предупреждения и уставилась куда-то вверх. Я проследила за ее взглядом и поняла: без охраны нас не оставили. Любопытствующий капюшон, нависавший над решеткой, тут же скрылся из виду.

– Не вопи ты! — злобно рявкнула на Лидию принцесса и тут же обратилась к брату: — Видел?

– Только одного, — кивнул Рога.

Лидия крепко зажмурилась, сжав губы добела. Даже смотреть на нее сейчас было больно, боюсь представить, что она чувствовала. Да, и надеюсь, что никогда не испытаю этого на себе. Хотя... В этом мире точно зарекаться ни от чего не приходится.

– Вряд ли он один, — заметила Ника, отвлекая меня от собственных мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.